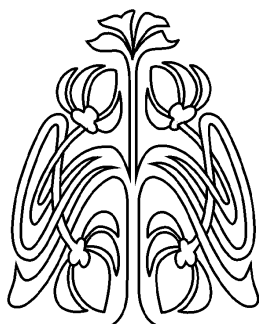
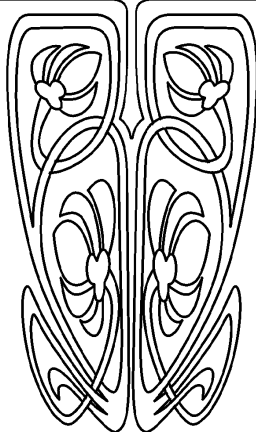

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 104–110

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 104–110

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-104-110>

Научная статья

УДК [94(470.44):091]19]+929

Саратовское Заволжье в «путеводителе» для великого князя Константина Николаевича

Ю. Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>

Аннотация. Статья посвящена выявлению значения опубликованной рукописи «Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» как источника по истории территорий Саратовского края на левом берегу Волги. Установлено, что рукопись вышла из среды «просвещенной бюрократии», близкой к великому князю Константину Николаевичу. Она содержит ценные сведения об истории и состоянии (на середину XIX в.) населения, хозяйства, торговли, культуры обширного региона и отдельных населенных мест.
Ключевые слова: Россия в середине XIX в., юго-восточные губернии, немецкие колонии, Покровская слобода, Балаково, Н. А. Воронов, К. К. Грот

Для цитирования: Смирнов Ю. Н. Саратовское Заволжье в «путеводителе» для великого князя Константина Николаевича // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 104–110. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-104-110>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Saratov Trans-Volga Region in «a Guide» for Grand Duke Konstantin Nikolaevich

Yu. N. Smirnov

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Yuri N. Smirnov, smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>

Abstract. The article is devoted to identifying the significance of the published manuscript "Description of the Volga coastal area of the Samara province and its most remarkable localities" as a source on the history of the territories of the Saratov region on the left bank of the Volga. As it was revealed the manuscript came from the encirclement of the "enlightened bureaucracy" close to the Grand Duke Konstantin Nikolaevich. It contains valuable information about the history and the situation in the middle of the 19th century of the population, economy, trade, culture of a vast region and some important settlements.

Keywords: Russia in the middle of the 19th century, southeastern provinces, German colonies, Pokrovskaya Sloboda, Balakovo, N. A. Voronov, K. K. Grot

For citation: Smirnov Yu. N. Saratov Trans-Volga Region in «a Guide» for Grand Duke Konstantin Nikolaevich. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 104–110 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-104-110>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В 2015 г. была издана одна из самых детальных и интересных рукописей статистико-географического и историко-этнографического содержания, посвященных российским регионом середины XIX столетия. Она была подготовлена в 1857 г. Николаем Алексеевичем Вороновым, который служил чиновником особых поручений в администрации самарского гражданского губернатора К. К. Грота. Рукопись оставалась неопубликованной более полутора веков и хранилась в Научном архиве Русского географического общества (РГО) в Санкт-Петербурге¹. Она называется «Описание Волжского прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей», а подготовили ее к печати сотрудники Российской национальной библиотеки и Самарского университета².

В реализации замысла этого издания важную роль сыграла Российская библиотечная ассоциация, которая проводила в 2015 г. в Самаре свою юбилейную XX конференцию, традиционно называемую «Всероссийским библиотечным конгрессом». Публикация рукописи Воронова стала подарком городу, который был местом проведения данного форума.

Издание получило высокую оценку самарской научной общественности. Однако внимание было обращено на то обстоятельство, что в составе Самарской губернии находились обширные территории по левому берегу Волги, которые ныне включены в современные Ульяновскую и Саратовскую области³. В связи с этим труд Воронова представляет интерес для исследователей прошлого не только Самарского, но и соседних с ним регионов. В настоящей статье поставлена задача показать ценность объемного описания Воронова для истории Саратовского Заволжья, которое полностью вошло в Самарскую губернию с момента ее образования в 1851 г.⁴

Рукопись Воронова имеет любопытную историю и оказалась в РГО не случайно. В начале января 1857 г. вице-председатель данного общества генерал М. Н. Муравьев обратился к начальнику Самарской губернии с просьбой предоставить сведения о ней для подготовки к намечавшейся поездке по Волге великого князя Константина Николаевича⁵. Младший брат только что вступившего на императорский престол Александра II являлся председателем РГО. Губернатор К. К. Грот в свое время сам был казначеем этого общества, являвшегося в определенном смысле кружком сторонников будущих реформ, группировавшихся вокруг великого князя⁶, представлявших молодую поросль «просвещенной бюрократии». Именно так имперских чиновников, готовивших и проводивших радикальные преобразования в масштабе страны и отдельных

губерний, нередко характеризуют в современной зарубежной⁷ и отечественной историографии⁸.

Воронов был сыном рано умершего чиновника, дослужившегося до классного чина из канцеляристов. Мальчик стал воспитанником Александровского сиротского института, который он окончил в своем выпуске первым по оказанным успехам учеником. Не случайно в 1853 г. его пригласили в команду образованных и патристически настроенных чиновников, которые отправились в Самару с новым губернатором, будущим активным деятелем Великих реформ, намереваясь сделать недавно образованную губернию образцовой в плане административного, социального и культурного управления⁹. Симпатии к этому стремлению «новой молодежи», которая «давала всему тон» в Самаре, где при К. К. Гроде, как считалось, «общественное мнение говорит громко и правдиво», высказывали и либерально настроенные современники¹⁰, и радикалы-«шестидесятники»¹¹.

Формально просьба руководства РГО и задача, поставленная губернатором перед Вороновым, состояла в том, чтобы описать Самарскую губернию «с обозначением тех мест, которые могут наиболее заслужить внимание его высочества при плавании по р. Волге». Традиция составления печатных путеводителей для августейших путешественников по России и их свиты уже существовала. В 1837 г. для поездки цесаревича Александра Николаевича (в будущем императора) маршрут «был опубликован в виде брошюры, которая предназначалась для памяти» самим путешественникам. Кроме того, такая брошюра направлялась «для руководства местным властям», которые должны были обеспечить гостям необходимый прием и осмотр достопримечательных мест¹².

К. К. Грот в 1857 г. прямо употребил обозначение «путеводитель». В своем письме в РГО, которым сопроводил отправку в Петербург «Описания Волжского прибрежья», он предлагал рассматривать его как «материалы для предполагаемого путеводителя»¹³.

Слово «путеводитель», появившись в русском языке в XVIII в., еще не стало устойчивым обозначением определенного жанра географической и познавательной литературы. Отечественные авторы, включая Воронова, предпочитали называть свои тексты «описанием», выходя за рамки простого перечня достопримечательностей и насыщая текст статистическими сведениями.

В XIX в. понятия «замечательные», «примечательные» места трактовались весьма широко. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля слово «достопримеча-

тельность» не требовало никаких «толкований», т. е. допускало самые разные объяснения на обычном уровне. В России к волжским достопримечательностям относили не только памятники истории, архитектуры, природы, но и этнографию, промыслы, торговлю городов и других мест по великой реке¹⁴.

Все эти сведения включались, собственно, и в путеводители по Волге. Те становились массовыми изданиями по мере распространения практики речных путешествий в связи с развитием пароходного транспорта в середине и второй половине XIX в.¹⁵

Строго говоря, в своей рукописи Воронов выступил, прежде всего, составителем сводки различных донесений, отчетов, справок, полученных из губернских, уездных, городских органов власти и местного самоуправления. В силу своего положения он имел свободный доступ к этой информации и не сдерживался своим начальством в выборе сведений и их трактовках. Грот, несомненно, доверял своему порученцу как надежному исполнителю и человеку, близкому по идейным убеждениям.

Не останавливаясь подробно на общественно-политических настроениях губернатора и его подчиненного, отметим один, но принципиальный факт близости их позиций по самому животрепещущему вопросу того времени. Успехи в освоении и процветании заволжского края Н. А. Воронов в своей рукописи связывал, прежде всего, с вольной крестьянской колонизацией. Сведома начальника в тексте, обращенном к члену императорской фамилии и его окружению, звучала похвала в адрес «свободных поселян, пришедших добровольно и целыми обществами, как они жили на старине, сохранивших добрые предания, какие завещаются постоянно спокойною свободою сельскою жизнью»¹⁶.

Эти слова были написаны еще до того, как в ноябре 1857 г. появился знаменитый рескрипт В. И. Назимову, начавший официальный отчет времени подготовки крестьянской реформы. В январе 1858 г. К. К. Грот в губернском дворянском собрании уже не словами своего сотрудника, а сам прямо заявил о необходимости «замены обязательного труда вольным»¹⁷. По мнению знаменитого юриста А. Ф. Кони, слова самарского губернатора, воспроизведенные в печати, «наэлектризовали» не только самарских помещиков, но других представителей русского общества¹⁸.

С самого начала своего повествования Н. А. Воронов выходил за пределы волжского «прибрежья», за рамки «путеводителя» по достопримечательностям. Первый раздел его текста назывался «Очерком Самарской губернии в историческом, этнографическом и статистическом отношениях». Это дало основание П. В. Алабину, известному самарскому общественному деятелю и краеведу, считать эту рукопись, с которой

он познакомился спустя два десятка лет после ее написания, кратким описанием всей Самарской губернии¹⁹.

Второй раздел «Замечательнейшие местности по берегу реки Волги в пределах Самарской губернии» выглядел ближе к первоначальному заданию со стороны РГО. Однако и здесь Воронов в ряде случаев «удалялся» от береговой линии, но главным отличием от практически любого волжского путеводителя являлся порядок изложения. Рассказ о «замечательных» (это слово в рукописи одно из самых любимых и часто встречаемых) пристанях, реках, поселениях, фабриках и заводах начинается с южных уездов и продолжается, двигаясь на север вверх по течению. Путешественники, в том числе августейшие, предпочитали более быстрое и комфортное плавание вниз по реке²⁰. Вряд ли предполагаемая поездка Константина Николаевича была бы исключением.

Впрочем, сама эта поездка по России и Волге не состоялась. Великого князя и председателя РГО ждали более срочные дела, поскольку он вместе с людьми из своего окружения, прозванными «константиновцами», становился ближайшим помощником венценосного старшего брата в подготовке будущих кардинальных преобразований в стране²¹.

Оставшись необнародованными, материалы и выводы Воронова не получили широкого общественного резонанса. Однако более полутора веков они остаются ценным историческим источником о юго-восточных территориях Европейской России, ставшим теперь после публикации более доступным для специалистов и любителей родной истории.

Географический обзор в первом разделе рукописи Воронова интересен в плане региональной истории, прежде всего, отсылками на хозяйственное освоение и использование природных объектов. В пределах современной Саратовской области составителя привлекли две реки – Большой Иргиз и Еруслан. Относительно Б. Иргиза речь идет преимущественно о его нижнем течении от Николаевска (ныне г. Пугачев) до устья реки, находящегося напротив правобережного Вольска. Несмотря на извилистость ее течения (от устья до Николаевска 99 верст по почтовому тракту и приблизительно 600 верст по воде), Воронова больше всего привлекает возможность транспортного использования реки. Он приводит сведения о доставке вверх по Иргизу до Березовой Луки различных грузов как на расшивах по волжской воде, затаевающей в половодье в русло реки и придающей Иргизу «как бы обратное течение», так и на пароходах. Эти суда шли за мукой на местные мельницы, доставляя в свою очередь материалы для их ремонта. Плоты из строевого леса и небольшие барки с различными товарами, главным образом посудой, проходили и выше с помощью бурлаков,

достигая самого Николаевска. В рассуждении, что более выгодно, устройство ли водяных мельниц с плотинами, перегораживающими реку, или снос этих плотин для обеспечения свободного водного хода, Воронов склонялся к преимуществам развития транспорта²².

Первый раздел рукописи содержит также краткие очерки колонизации края и этнического состава населения, развития здесь хлебопашества и скотоводства. Акцент ставится на северной, собственно самарской части Заволжья. Более южные земли по всем вышеназванным позициям освещены меньше. Рассказ об их колонизации ограничен упоминанием о солеизвозчиках и основании ими Покровской слободы, о старообрядцах и их расселении по Иргизу²³. Этническая картина здесь набросана тоже очень мозаично. Она содержит, тем не менее, интересные и достоверные замечания, например, об особой группе степных башкир в Николаевском и Новоузенском уездах численностью «до 2500 душ муж. пола» и принадлежащих в отличие от большинства этого этноса не к Башкиро-Мещерякскому, а к Уральскому казачьему войску²⁴.

Неполнота сведений Воронова о южной части губернии приводят его к ошибочным высказываниям об отсутствии поселенцев из мордвы в Николаевском и Новоузенском уездах²⁵. Это противоречит другим источникам, в том числе официальному списку населенных мест Самарской губернии, который был подготовлен примерно в то же время и свидетельствовал о наличии жителей из мордвы во всех уездах Самарской губернии²⁶.

Отдельные недостатки обзора национального состава населения Саратовского Заволжья в первом разделе компенсируются во втором разделе рукописи Воронова в отношении одной из этнических групп. В данном разделе, посвященном собственно «замечательнейшим местностям», после краткого перечня основных пристаней на левобережье Волги от границ Астраханской до границ Казанской губерний был представлен довольно обширный «Очерк колоний иностранных поселенцев в Самарской губернии».

Территория Заволжья под поселками иностранных переселенцев предстает в изложении Воронова как компактный «обширный прибрежный участок земли» и его занимает «сплошной слой колонистского населения». Эту однородность нарушает лишь наличие двух участков, где стоят казенные селения Новоузенского уезда: во-первых, Покровская и Узморская слободы (ныне г. Энгельс и с. Узморье Саратовской области) и во-вторых, села Черобаево и Хомутинка (с. Черобаево Волгоградской и исчезнувший населенный пункт Хомутинка в Саратовской области)²⁷.

Воронов считает данные казенные селения «малороссийскими» по составу жителей, что тре-

бует уточнений и еще раз говорит о его недостаточной осведомленности об этническом составе населения южных земель Самарской губернии. По сведениям ближайшего по времени составления списка населенных мест, где указывался национальный состав их жителей, в Покровской и Узморской слободах население было смешанным русско-малороссийским, причем с заметным преобладанием в первой из них русских и к тому же со значительным числом в ней же немцев. Что касается Черобаева и Хомутинки, то они в этом списке фигурируют как селения с русскими жителями²⁸.

Впрочем, выделение из числа «русских» собственно великороссов и малороссов в XIX столетии не было обязательным в официальных документах и не всегда проводилось в работах по истории регионов, в том числе Саратовского края²⁹. Да и далее в другом месте рукописи, говоря специально о Покровской слободе, Воронов не настаивал на исключительно «малороссийском» составе ее населения, а отметил наличие здесь русских жителей еще в XVIII в. и самом начале XIX в.³⁰

В отличие от фрагментарных и не всегда точных описаний русского, украинского, мордовского населения Саратовского Заволжья рассказ об иностранных колонистах у Воронова написан с большим авторским интересом и детализацией. Возвращаясь сначала к географическим вопросам, Воронов характеризует гидрографию на территории, занимаемой этими колониями, особенно рек Тарлыка, Б. и М. Карамана, ландшафт, почвы, климат, растительный и животный миры. Далее следует пересказ сведений о времени и условиях водворения колонистов в Поволжье в 1760-е гг.

В ходе дальнейшего повествования об истории колоний Воронов не умалчивает ни о трудностях, которые пережили переселенцы, ни о постоянном внимании властей к этому контингенту. Последнее заключалось как в предоставлении различной помощи, так и в выдворении из колоний неспособного к сельскохозяйственному труду населения или асоциальных элементов. Как считает Воронов, «поселенцы, окрепшие духом среди испытанных бедствий, с энергией занялись земледелием и скотоводством». Их «собственное трудолюбие» позволило довести колонии «до того цветущего положения, в каком мы видим их теперь»³¹.

Численность жителей в 66 колониях на территории Самарской губернии по Воронову составила «83539 человек обоего пола», в том числе 42103 мужчины и 41436 женщин. Из них до 35 тыс. чел. проживало в Николаевском и немногим более 48 тыс. чел. в Новоузенском уездах. В религиозном отношении лютеране (56525 чел.) преобладали над католиками (26894 чел.), очень немногие (120 чел.) исповедовали православие³².

Нет необходимости в рамках одной статьи пересказывать все сведения о колониях поволжских немцев из рукописи Воронова. К ним могут обратиться специалисты и все заинтересованные в данной информации. Она может уточнить наши знания по данной теме, которая актуализирована в современной научной³³, учебной³⁴ и популярной литературе³⁵. Однако в этой литературе практически нет обращений к материалам Воронова. У него же затронуты, кроме перечисленных, вопросы управления, благоустройства, быта, хозяйствования, нравственности, народного образования в колониях.

После общего обзора колоний Воронов привел отдельные очерки двух из них, которые являлись важными волжским пристанями: Привальной (ныне с. Привольное Саратовской области) и Екатеринштадта (ныне г. Маркс в той же области). По обоим пристаням даны численные характеристики перевезенных грузов (вес и стоимость). О Екатеринштадте добавлены еще культурные аспекты: наличие каменных зданий, делающих колонию похожей «более на чистенький городок, чем на земледельческое поселение», памятника Екатерине II, стрелкового общества, ежегодные трехдневные состязания которого превращались в настоящий праздник, собиравший гостей из всех колоний и из соседнего Саратова³⁶.

Отдельные очерки в рукописи Воронова были посвящены еще двум населенным местам Саратовского Заволжья, где имелись значимые волжские пристани – Покровской слободе и с. Балаково (ныне города Саратовской области Энгельс и Балаково). Их грузооборот за последние 5 лет здесь расписан детально не только в количественном, но и в качественном отношении: пшеница, мука, пшено, овес, чечевица, горох, сало, шерсть, овчины, кожи, соль, рыба вяленая, вобла сушеная, масло и семя подсолнечное, гвозди и другие товары³⁷.

В очерк о Покровской слободе был включен подробный рассказ об истории и организации солевозного промысла. Кроме волжской торговли, здесь имеется описание занятий жителей хлебопашеством, огородничеством, скотоводством, ремеслами. Из последних особое внимание Воронова привлекло изготовление местными женщинами шерстяных ковров «весьма хорошего достоинства», но рисунок которых, к его сожалению, был «по большей части груб и безыскусен»³⁸.

Также следует отметить указание Воронова на наличие в слободе женской школы. Ее устроила местная жительница государственная крестьянка Авдотья Ивановна Гавришева, и этой школе губернатор К. К. Грот, много заботившийся о развитии народного образования, особенно женского, лично оказал поддержку и помощь³⁹. В слободе имелось также мужское училище и богадельня на 15 чел., которые «содержатся на счет

общественный». Отмечено наличие салотопенных, маслобойных, кирпичных и пивоваренного заводов с указанием стоимости производимой ими продукции⁴⁰.

Воронов также поделился намерениями властей Самарской губернии превратить Покровскую слободу («огромное селение, раскинутое на пространстве более двух верст») в город и сделать ее центром уезда, благодаря чему торговые обороты местной пристани, достигшие 170 тыс. руб. серебром, «сделаются еще более обширны»⁴¹. Еще одним предполагаемым новым уездным центром намечалось Балаково. Однако в бюрократических согласованиях и переписке вопрос об увеличении числа уездов на юге Самарской губернии заглох и в последующие десятилетия так и не был решен⁴².

При всей значимости хлебной торговли Саратовского Заволжья, Воронов отмечал общий недостаток пристаней «Балакова, Екатеринштадта и Покровской слободы», функционирующих в полной мере только по весенней высокой воде: «... Навигация в них продолжается не более двух месяцев, начиная с половины мая до половины июля, а в остальное время года на грузки в этих пристанях не бывает; если же в межень и производится нагрузка близ этих пристаней, то она сопряжена с большими издержками, потребными на перегрузку хлеба из анбаров и доставку его до самой Волги ... на 1½ и более верст от самых пристаней»⁴³.

Балаково имело вторую по значению пристань в Самарской губернии (после самого губернского города), годовой товарооборот которой в денежном выражении составлял около 700 тыс. руб. серебром. В рукописи Воронова содержится описание «огромного торгового села» с каменными домами, салотопенным и кирпичным заводами, двумя водяными мельницами. Вновь обращено внимание на наличие учебных заведений. Для мальчиков в Балакове есть училище с 40 учениками и ремесленное заведение, «открытое в 1842 году», в котором 20 крестьянских детей «обучаются кузнечному, кожевенному и овчинному мастерствам». Воронов также указывает на наличие здесь женского училища с 11 ученицами⁴⁴.

Балаково принадлежало удельному ведомству, которое с 1850 г. стало открывать в своих поволжских имениях школы не только для мальчиков, но и для девочек, которые, как оказалось, отличались своей «понятливостью и способностью». Обязанности учительниц брали на себя грамотные крестьянки, а «изъяснение Закона Божьего и надзор за наставницами – местные священники без всякой платы»⁴⁵.

Примеры учебных заведений для девочек в селах Самарской губернии, приведенные Вороновым, имели не только информационное значение. Тем самым подчеркивалось изложенное

в его рукописи мнение местной общественности и администрации о досадном отсутствии женских школ в городах губернии и необходимости их создания⁴⁶. Губернатор через своего сотрудника сигнализировал верховной власти о готовности приступить еще к одной реформе, планируемой окружением нового монарха. Это была реформа женского образования, которая началась в 1858 г. и в которую Самарская губерния вошла в числе самых первых, во многом, благодаря К. К. Гроту и его сотрудникам⁴⁷.

«Просвещенные» чиновники из «команды» самарского губернатора показали себя не только деятельными организаторами и добросовестными исполнителями, но также внимательными аналитиками, поднимаясь до уровня серьезных исследований. К числу последних следует отнести рукопись Н. А. Воронова, в которой произошел отход от первоначального замысла «путеводителя» по волжским достопримечательностям к полноценному обзору самой молодой губернии Российской империи с выделением ряда ключевых пунктов ее сельскохозяйственного производства, промыслов, торговли, культуры. Такие «замечательнейшие места» были указаны и описаны на территории не только собственно Самарского, но и Саратовского Заволжья, что делает публикацию рукописи Воронова, как было установлено в ходе исследования, важным источником по региональной истории обширного Юго-востока Европейской России.

Примечания

¹ Научный архив Русского географического общества (далее – НА РГО). Разряд. 34. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–123.

² См.: Воронов Н. А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / публикация : А. И. Раздорский, Н. С. Чернышёва, Д. Н. Шилов ; науч. ред. Ю. Н. Смирнов. СПб. : Издательство «Российская национальная библиотека», 2015. 118 с.

³ См.: Артамонова Л. А. Воронов Н. А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, вып. 3-1. С. 176, 178.

⁴ См.: Смирнов Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1 (3). С. 75, 84, 88, 90.

⁵ См.: Кабытов П. С., Артамонова Л. М., Баринаева Е. П., Дубман Э. Л., Елисеев А. И., Завальный А. Н., Кабытова Н. Н., Казарин В. Н., Кобозева З. М., Леонов М. И., Леонов М. М., Леонтьева О. Б., Матвеев М. Н., Савельев П. И., Смирнов Ю. Н., Тагирова Н. Ф., Турганова О. В., Тюрин В. А. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Самара : ООО «Слово», 2020. Т. 2. С. 26.

⁶ См.: Ружицкая И. В. «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников : опыт характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. 2008. № 1 (11). С. 41.

⁷ Lincoln B. W. On the vanguard of reforms : Russian «enlightened bureaucrats», 1825–1861. DeKalb : Northern Illinois University Press, 1982. 297 p.

⁸ См.: Акульшин П. В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 46 с.

⁹ См.: Артамонова Л. М. Активизация самарского общества в годы Крымской войны и начале правления Александра II // Модернизация культуры : порядки и метаморфозы коммуникации : материалы III Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2015. Ч. I. С. 253, 257–258.

¹⁰ См.: Варенцов В. Г. Самарские письма // Московские ведомости. 1860. № 148. С. 1168.

¹¹ Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания : в 2 т. Т. 1. М. : Художественная литература, 1967. С. 70.

¹² См.: Майорова А. С. Посещение Саратова наследником цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г. в контексте культурных коммуникаций столичных и губернских городов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 82.

¹³ НА РГО. Разряд. 34. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 124–125.

¹⁴ См.: Руцинская И. И. Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 75, 78.

¹⁵ См.: Цыганова Я. М. Образ Самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам путеводителей и путевых заметок) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 23.

¹⁶ Воронов Н. А. Указ. соч. С. 88.

¹⁷ Самарские губернские ведомости. 1858. № 8. Часть неоф.

¹⁸ См.: Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель. Материалы для его биографии и характеристики : в 3 т. Пг. : Изд. Попечительства имп. Марии Александровны о слепых ; Тип. М. А. Александрова, 1915. Т. 1. С. 53.

¹⁹ Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города (историко-статистический очерк). Самара : Изд. Самар. стат. ком. ; Губ. тип., 1877. С. 302–303.

²⁰ См.: Смирнов Ю. Н. Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. № 7. С. 91–93.

²¹ См.: Белых А. А. Деятельность М. Х. Рейтерна : фактор доверия // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 2. С. 120, 122.

²² См.: Воронов Н. А. Указ. соч. С. 20–22.

- ²³ Там же. С. 26.
- ²⁴ Там же. С. 34.
- ²⁵ Там же. С. 28.
- ²⁶ Список населенных мест по сведениям 1859 года : в 65 т. СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1864. Т. XXXVI. Самарская губерния. С. XXXV, XXXVIII.
- ²⁷ См.: Воронов Н. А. Указ. соч. С. 42.
- ²⁸ Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара : Изд. Самар. губ. стат. ком., 1890. С. 232, 238, 240.
- ²⁹ См.: Майорова А. С. Изучение А. Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 264–265. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>
- ³⁰ См.: Воронов Н. А. Указ. соч. С. 60.
- ³¹ Там же. С. 48.
- ³² Там же. С. 49, 51.
- ³³ См.: Овсянникова Н. В. Немцы Среднего Поволжья : 1764 – первая половина 1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 270 с.
- ³⁴ См.: Бульчев М. В., Колесова Е. В., Герман А. А., Гаврилова Г. Н., Лиценбергер О. А., Лучников А. В., Малов Н. М., Малышев А. Б., Самсонов С. И., Симонов А. А., Тотфалушин В. П., Хасин В. В., Ялынычев И. Н., Петрович В. Г. История Саратовского Поволжья : История России через историю регионов. Модуль 5.2 : учебное пособие / отв. ред. В. Г. Петрович. М. : ООО «Интеграция : Образование и Наука», 2016. С. 90–103.
- ³⁵ См.: Арндт Е. А., Герман А. А. Немцы Поволжья от Манифеста до Указа : 1763–1941. Саратов : Новый ветер, 2013. 43 с.
- ³⁶ См.: Воронов Н. А. Указ. соч. С. 56–58.
- ³⁷ Там же. С. 62–67.
- ³⁸ Там же. С. 61.
- ³⁹ См.: Артамонова Л. М. Просветительская деятельность самарского губернатора К. К. Грота : столичный чиновник в культурном пространстве провинции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 156, 159–160.
- ⁴⁰ См.: Воронов Н. А. Указ. соч. С. 61.
- ⁴¹ Там же. С. 63–64.
- ⁴² См.: Смирнов Ю. Н. Причины административного переустройства Заволжья в первой половине XIX века и образование Самарской губернии // Самарский земский сборник. 1997. № 1. С. 35, 41–42.
- ⁴³ Воронов Н. А. Указ. соч. С. 77.
- ⁴⁴ Там же. С. 65.
- ⁴⁵ Артамонова Л. М. Гендерные аспекты общественной активности в деле народного образования в середине 19-го столетия (на примере Самары) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 132.
- ⁴⁶ Воронов Н. А. Указ. соч. С. 75.
- ⁴⁷ См.: Артамонова Л. М. Первая реформа Александра II // Родина. 2014. № 4. С. 20, 22–23.

Поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 10.11.2021